

К ТИПОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ В ЭТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

А.Ю. Колхонен, факультет психологии СПбГУ,

И.А. Мироненко, факультет психологии СПбГУ

ON PERSONALITY TYPOLOGY IN ETHICAL PSYCHOLOGY

A.Yu. Kolkhonen, Faculty of Psychology, Saint Petersburg University,

I.A. Mironenko, Faculty of Psychology, Saint Petersburg University

Аннотация:

В русле актуальной дискуссии о взаимодействии и взаимосвязи этики и психологии (Апресян, 2019а, 2019б; 2019с; Прокофьев, 2021), о возможности и необходимости развития междисциплинарных исследований, потенциально обогащающих обе дисциплины, в статье поднимается вопрос о необходимости проблематизации категорий добра и зла в психологии. Рассматриваются две этические позиции личности относительно того, как соотносятся добро и зло в мире: «зло как противоположность, отсутствие добра» и «добро и зло как автономные силы, ведущие борьбу». Анализируются корреляты данных этических позиций в академическом дискурсе психологии. Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязей этических позиций относительно соотношения добра и зла и характерологических особенностей личности.

Показано наличие статистически значимых взаимосвязей между представлениями о добре и зле и показателями тестов Темной триады и Светлой триады. Факторная модель, полученная на основе обработки эмпирических результатов, используется как основание для выделения типов личности в нравственной психологии. На основании факторной модели описаны два полярных типа личности, каждый из которых может затем подразделяться на подтипы и смешанные типы: а) потенциально способные творить зло и верящие в силу и значимость добра («потенциально активные»); б) любящие добро и не приемлющие зла («потенциально пассивные»). Предложена теоретическая модель двумерного пространства шкал для характеристики

и типологии личности в этической/нравственной психологии, где для построения основной из шкал используются синдромы «некрофилии» и «любви к росту» Э. Фромма.

Результаты проведенного нами эмпирического исследования позволяют подвергнуть сомнению однозначность понимания добра и зла как двух полюсов одной шкалы, распространенного в дискурсе, и подтверждают необходимость проблематизации соотношения и взаимосвязи категорий добра и зла в этической психологии.

Ключевые слова: психология нравственности, этическая психология, этика, категории добра и зла, типология личностей в нравственной психологии, темная триада, светлая триада

ВВЕДЕНИЕ

Развитие психологического знания в современном мире направлено на служение обществу, прогрессу, формированию гуманистических потребностей, утверждение ценности человеческой жизни. На фоне высокой интенсивности социально-политических и культурных конфликтов в современном мире, нарастания психологических проблем личности, таких как тревога, связанная с ростом глобальных рисков и угроз (Нестик, Журавлев, 2018; Колхонен, Мироненко, 2023а), страх неопределенности будущего, недостаточно крепкая основа нравственной позиции у современной молодежи (Воловикова, 2018; Тибеева, Устин, 2020), - особую значимость приобретает разработка проблем нравственной сферы человека (Журавлев, Воловикова и др., 2014; Воловикова, 2005).

Понятие "нравственная психология" предложил Б.С. Братусь, в 1997 году, написав: «нравственная психология, по-видимому, впервые постулируется в этой работе» (Братусь, 1997, с. 3). В русле активно развивающихся исследований в сфере психологии нравственности сформировалось новое направление - этическая психология (Попов, Голубева и др., 2008): предметом которой является сфера этических представлений, выполняющих функции нравственных отношений личности и ориентиров поведения, включая такие категории, как добро, зло, свобода, ответственность, долг, справедливость, совесть. Центральное место в этой относительно новой и чрезвычайно важной в наше время области психологической науки занимают категории добра и зла.

За тысячи лет истории человечества о сущности добра и зла написаны библиотеки. Проблема добра и зла, критерии добродетели и пороков, традиционно занимает первое место в перечне основных проблем философской дисциплины этики. Подход к ее решению определяет постановку проблем смысла жизни и назначения человека, свободы воли, должного, и его совмещения с естественным желанием счастья. Вопрос о типологии личности, который ставится в этической психологии (Попов, Голубева и др., 2008), также предполагает поиск решения в свете данной проблемы.

Категории добра и зла являются предметом этической психологии, и в то же время по своей значимости выходят за пределы этой узко понимаемой области, особенно в той части, которая касается диалектики или борьбы добра и зла в человеке как момента, в существенной степени определяющего место личности в пространстве

этических координат и нравственных ориентаций общества. И.С. Кон отмечал значимость в становлении личности, которое он отождествлял с выбором себя, формирования морального сознания, в основе которого наличие двух полярных эталонов, воплощающих в конкретной форме понятия добра и зла (Кон, 1984). Еще более определенно высказывается Б.С. Братусь: «Личность — это инструмент по различению добра и зла»¹.

Непосредственная включенность проблемы «нравственных координат» в предметную сферу психологии не вызывает сомнения, что обусловливает актуальность разработки поля этической психологии (Попов, Голубева и др., 2008). Необходимость разработки в целом проблемы личности как междисциплинарной совместно этикой и психологией, обосновывал Б.С. Братусь уже в публикации 1985г: «Если без привлечения данных конкретной психологии этика начинает рассматривать свои проблемы оторвано от личности, или внеличностно, то без учета этических разработок конкретные психологические исследования личности теряют свою гуманистическую мировоззренческую ориентацию, более того, свой конечный общечеловеческий смысл и назначение, ибо психология личности существует не ради самой себя, но в своем назначении и оправдании призвана служить духовному росту, развитию человека, осуществлению в нем идеалов добра, справедливости, честности, т. е. тех самых идеалов, разработке и осмыслинию которых посвящают свои усилия философы-этики» (Братусь, 1985, с. 8). Рост исследований в русле этой дисциплины, на наш взгляд, настоятельно требует ее разработки как междисциплинарной, на пересечении этики и психологии (Апресян, 2019а, 2019б; 2019с; Прокофьев, 2021), что, по нашему мнению, будет способствовать взаимному обогащению двух дисциплин и придаст разработке проблем морали в современном меняющимся и мультикультурном мире необходимый импульс развития.

В нашем исследовании мы рассмотрим две общераспространенные этические позиции относительно взаимосвязи добра и зла, после чего попытаемся найти корреляты этих позиций в психологических теориях и в эмпирическом исследовании характерологических особенностей личности.

¹ <https://www.youtube.com/watch?v=h5sj7qpC2FM>

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ДОБРА И ЗЛА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В этике и теологии имеет место следующая двойственная трактовка взаимосвязи категорий добра и зла:

а) добро и зло рассматриваются как автономные силы, ведущие извечную борьбу за право властвовать в мире. Подобная система взглядов в теологии называется дуализмом. Так, зло в христианстве принципиально исторично. Оно возникло не по воле Бога и имеет начало. Оно будет побеждено по воле Бога и будет иметь конец. Христианский догмат гласит о том, что конец времён грядёт, зло будет побеждено, а всеобщее воскресение из мёртвых будет сопряжено со страшным судом;

б) согласно догматам некоторых других религий, зло рассматривается не как относительно самостоятельная историческая сила, но как отсутствие добра, негативная характеристика существования в нашем мире. Так рассматривает зло иудаизм. Эта же точка зрения характерна для многих христианских мыслителей-схоластов. Смысл истории в иудаизме не в конце времён, а в преобразовании «материального мира» по божественным законам, ради завершения которого иудеи ожидают Мессииа (мессию).

Эти позиции в отношении взаимосвязи добра и зла, лишь частично осознаваемые человеком, определяют восприятие человеком мира и этическое отношение к миру, занимают ключевое место в структуре смысловых оснований образа мира человека, его глубинных амодальных ядерных структур, определяющих всю структуру отношений человека (Артемьева, 1999). Нравственная сфера личности, отражающая этическое отношение человека к миру (Рубинштейн, 2020), включающая в себя нравственное сознание и этические представления, относится к числу центральных системообразующих подструктур личности, непосредственно связанных с характерологическими особенностями. Э. Фромм, описывая взаимосвязь характера и морального суждения, писал, что моральное суждение не отделимо от нашего “Я”. Моральная позиция существует в структуре целостной личности и, как и любой другой элемент структуры, детерминирована этой структурой, и сама в свою очередь детерминирует ее (Фромм, 2016). В этом процессе происходит внутренний конфликт, инициирующий следующий шаг в развитии личности (Асмолов, 2019). Взаимосвязь особенностей нравственной сферы и характера является областью растущего интереса ученых, но остается недостаточно исследованной и представляется перспективным направлением поиска, в ходе которого психологическая наука сможет определить

факторы и характерологические особенности, неразрывно связанные с отношением личности к категориям добра и зла. Как заметил В.М. Аллахвердов: «научное знание постоянно развивается, и каждая новая эпоха улучшает наши представления (догадки) о мире» (Аллахвердов, 2004, с. 124).

Таким образом, исходным в нашем анализе является представление о двух этических позициях в отношении человека к категориям добра и зла. В свете этого разделения мы рассмотрим, как представлены данные позиции в дискурсе академической психологии, а также предпримем эмпирическое исследование с целью определить взаимосвязь этих позиций с характерологическими особенностями личности.

В психологии по вопросу о проявлениях добра и зла в сфере душевных явлений человека представлен широкий спектр высказываний, которые можно отнести к той или иной обозначенной выше позиции.

Если мы говорим о внутренней борьбе добра и зла в человеке, то прежде всего вспоминаем психоанализ с его положением о противоборстве основополагающих жизненных сил в человеке: Эроса и Танатоса (Фрейд, 1992). Основоположники гуманистической психологии также задавались вопросом об истоках и соотношении добра и зла в человеке и предлагали собственные ответы. А. Маслоу писал: «Я многие годы пытаюсь разгадать эту психологическую загадку. Почему люди жестоки и почему добры? В поведении большинства можно найти зло. Следующую свою задачу я вижу в изучении зла, его понимании» (Маслоу, 2018, с. 371). Эта психологическая загадка, о которой говорит А. Маслоу, может быть разрешена общими усилиями психологов и преемственностью накопленный данных, прогрессом в психологической науке. Речь Тюrgo, произнесённая им 11 декабря 1750 года и посвящённая обоснованию идеи «прогресса человеческого разума», включает такие слова: «Преобладающее большинство рода человеческого, чередуя покой с борением и добро со злом, неустанно, хоть и медленно, движется ко все большему совершенству» (Камю, 2017, с. 242). Это чередование, о котором говорил Тюрго, нисколько не уменьшается, но общество по крайней мере в научных и технических достижениях продолжает совершенствоваться, хотя зло и несправедливость никуда не делись и в наше время, мы можем продолжать исследовать его.

Таким образом, рассматривая отношение к категориям добра и зла, в научном психологическом дискурсе мы явно выделяем два различных подхода:

- первый подразумевает прямое противопоставление добра злу, строгое убеждение, что это взаимоисключающие вещи. Чем больше добра, тем меньше зла. Эрих Фромм, ссылаясь на Платона, писал, что зло не является само по себе, а есть результат отсутствия добра (Фромм, 1998). Наличие зла здесь рассматривается как печальное следствие недостатка добра в людях, и чем меньше его, тем лучше. Зло осуждается и искореняется подобно сорной траве, не имеющей никакого самостоятельного значения, мешающей росту и развитию личности;
- второй подход подразумевает синергетический результат от взаимодействия добра и зла. Сторонники этой позиции воспринимают зло как необходимое условие развития личности и способ усиления добра. «Существование зла порой представляется своего рода условием или непременным сопутствующим обстоятельством существования добра» (Щеглов, 2020, с. 157). Или, как отмечают другие авторы: «Человек немыслим без противопоставления добра и зла, без такого противопоставления не может существовать и человеческое общество» (Шаповал, Вигель и др., 2022, с. 53). В этой позиции присутствует сложный парадокс диалектики, который блестяще описывают философы. Так, Ж. Бодрийяр пишет: «Любая структура, которая преследует, изгоняет, заклинает свои негативные элементы, подвергается риску катастрофы ввиду полного возвращения к прежнему состоянию, подобно тому, как биологическое тело, которое изгоняет зародышей бацилл, паразитов и иных биологических врагов, избавившись от них, подвергается риску рака и метастазов» (Бодрийяр, 2021, с. 157), – и еще более сурово высказывается об этом Ф. Ницше: «С человеком происходит то же, что и с деревом. Чем больше стремится он вверх, к свету, тем глубже впиваются корни его в землю, вниз, в мрак и глубину, – ко злу» (Ницше, 2017, с. 313). В ряде современных научных статей представлена сходная точка зрения (Шаповал, Вигель и др., 2022; Ватлажин, Вейзе, 2021; Широкова, Алексеенко, 2022).

В психологическом дискурсе эти два подхода проявляются явно, однако, ни в одном из источников, нам известных, они не противопоставляются и не рассматриваются с точки зрения проекции на нравственную психологию, в то время как за каждым из них стоит в явной или неявной форме своя, отличная от другой, теоретическая модель пространства «нравственных координат», в которых становится возможной соответствующая характеристика и оценка личности, выявление типов с присущими им особенностями.

Так, в монографии Л.М. Попова с соавторами (Попов, Голубева и др., 2008) представлена типология, в основе которой представление о добре и зле как о двух плюсах одного измерения (то есть, чем больше добра, тем меньше зла), причем добро находит воплощение в психологической категории «духовность», зло, соответственно, отождествляется с бездуховностью: «...тиология включает типы людей с двумя отчетливо выделенными ориентационными векторами: «духовность - бездуховность» (аналог «добро — зло») и «преобразование — созерцание» (Попов, Голубева и др., 2008, с. 73).

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ И ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Характер представлений о соотношении добра и зла как одна из системообразующих структур нравственной сферы и этической позиции личности, как мы предполагаем, непосредственно связан с характерологическими особенностями, что и стало предметом нашего исследования.

В данном исследовании в качестве характерологических черт, которые, по нашему мнению, могут быть непосредственно связаны с позицией личности относительно соотношения добра и зла, мы избрали показатели популярного теста «Темной триады» (Paulhus, Williams, 2002) и, в дополнение к ним, новой методики «Светлой триады» (Kaufman, Yaden et al., 2019).

«Темная триада» черт

Понятие «Темная триада» вошло в число психологических терминов в 2002 г. по инициативе канадских исследователей – Делроя Полхуса и Кевина Уильямса из Университета Британской Колумбии. Исследования показали, что три психологические черты – неклинический нарциссизм, неклиническая психопатия и макиавеллизм – образуют своеобразный синдром психических свойств, перспективный для исследования негативной стороны личности (Paulhus, Williams, 2002). Описанием этого понятия, разработкой и адаптацией короткого опросника «Темной триады» (SD3) занимались М.С. Егорова, М.А. Ситникова (Егорова, Ситникова, 2014). Исследование «Темной триады» и сейчас продолжает быть актуальным в психологическом дискурсе (Солдатова, Илюхина, 2023).

Зарубежное понятие «Темная триада» часто заменяется такими фразами как «темная сторона» личности и «негативная сторона личности» (Дериш, 2015). Таким образом, данный комплекс черт претендует на выражение “всего плохого” в человеке. В

одной статье, описывая контуры метаиндивидуальной модели деструктивности с позиции интегративного подхода, авторы применяют метафоры "светлый" и "темный", для обозначения метаиндивидуального мира и негативного деструктивного мира и их сложного взаимодействия, а также, перехода одного в другое. Также, авторы ставят задачу создания многофакторного опросника (Дорфман, Злоказов, 2017).

Использования метафоры "темная сторона/темный" и перевод ее в цифровой эквивалент, который можно исследовать и считать в цифрах, дает возможность сопоставить "темное" в человеке с другими характеристиками. Интересно, что некоторые исследования показывают связь "темной триады" с положительными характеристиками. Рассмотрим некоторые спорные моменты взаимосвязи черт "темной триады" и положительными характеристиками. Так, например, в одной статье авторы пишут: «выделяется исчерпывающее количество исследований, которые свидетельствуют о наличии связи этого феномена [«Темная триада»] с ... эмпатией» (Косицина, 2021, с. 494), в другом исследование авторы пишут: «Черты «Темной триады» – нарциссизм, макиавеллизм, неклиническая психопатия – считаются наиболее яркими характеристиками отрицательных проявлений личности; носители этих черт отличаются склонностью к манипулированию окружающими и низким уровнем способности к сопереживанию» (Ледовая, 2018, с. 160). Уровень эмпатии как способность к сопереживанию при высоких показателях черт "темной триады" остается дискуссионным. Взаимосвязей показателей черт «темной триады» с различными личностными свойствами большое количество. В 2015 году было проведено исследование на выборке из 256 студентов пермских вузов. Сравнивались показатели черт темной триады с личностными свойствами, аналогичными свойствам «большой пятерки», с дополнительным фактором «честность – склонность к обману» по опроснику HEXACO-PI-R" (Дериш, 2015). Авторы обнаружили: «Связь «нарциссизма» и «экстраверсии» обусловливается высоким уровнем социальной смелости – одной из составляющих экстраверсии, что является характерным признаком нарциссических личностей» (Дериш, 2015, с. 25). Более «нарциссичные» индивиды активнее в общении, склонны использовать неожиданные выражения и шутки и в то же время они демонстрируют высокую уверенность в себе (Paulhus, Williams, 2002). Данные, свидетельствующие, что высокие показатели «Темной триады» связаны с уверенностью в себе, говорят нам о возможных позитивных аспектах у «Темной триады». Популярность и широта включенности «темных черт» – макиавеллизм, нарциссизм и психопатия – в психологический дискурс столь обширна, что

«большинство психологов полагают, что пять черт личности не в полной мере отражают темные стороны человеческой натуры, и предлагают ввести еще три, макиавелизм, нарциссизм и психопатию (так называемая "Тёмная триада")» (Джарретт, 2022, с. 19).

Опираясь на представления о связи этических позиций и характерологических черт, мы решили использовать также новую, стандартизированную методику, в основе которой понятие «Светлая триада» - как, некоторым образом, антитеза «Темной триады» (Kaufman, Yaden et al., 2019)². Если черты «Темной триады» претендуют на отражение всего «темного» в человеке, то мы можем условно соотнести их со злом, и тогда черты «Светлой триады» будут условно выступать как добро. В 2019 году авторы понятия «Светлая триада» написали: «В то время как растет количество литературы о «темных чертах» (то есть социально неприятных чертах), наблюдается недостаток исследовательской литературы о положительных чертах и достижениях в жизни, ориентированных на удовлетворение и рост» (Kaufman, Yaden et al., 2019). Комплекс таких черт получил название «Светлая триада», он измеряется по шкале Светлой триады (LTS), состоящей из 12 пунктов. «Светлая триада» включает в себя три аспекта: кантианство (отношение к людям как к самоцелям), гуманизм (оценка достоинства и ценности каждого человека) и вера в человечество (вера в фундаментальную добrotу людей). Данный опросник пока не апробирован на русскоязычной выборке. Мы решили его использовать в плане возможности сопоставления нравственной категории «добро» со «Светлой триадой» и категории «зло» с «Темной триадой».

Мы предполагаем, что представление о соотношениях добра и зла может быть связано с психологическими чертами «Темной» и «Светлой» триад. Отношение индивида к категориям добра и зла из позиции диалектического принятия их единства, которую мы описали выше, возможно, должно быть детерминировано структурой его личности, которая включает в себя черты «Темной триады» и при этом не ограничивается ими. И, наоборот, позиция, подразумевающая взаимоисключающий характер добра и зла, возможно, должна быть детерминирована структурой личности, которая не включает в себя черты «Темной триады».

В свете этих данных мы далее исследуем взаимосвязь позиции респондента в отношении категорий добра и зла с показателями черт «Темной триады» и «Светлой триады».

² Стоит отметить, что валидизация методики на российской выборке еще не проводилась.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие 58 студентов-психологов, обучающихся на 1 и 2 курсе факультета психологии, СПбГУ.

В качестве методов исследования были использованы 3 стандартные методики и авторский опросник «Отношение к добру и злу»:

1) опросник «Темной триады» (SD3), который состоит из 27 утверждений. «Темная триада» объединяет три психологических черты: макиавеллизм, нарциссизм и психопатию. Идея рассматривать макиавеллизм, неклинический нарциссизм и неклиническую психопатию как единый комплекс, оказывающий влияние на формирование Я-концепции, динамику межличностных отношений и карьерную успешность, принадлежит канадским исследователям Д. Полхусу и К. Уильямсу. Адаптация опросника для российской выборки проведена Егоровой, Ситниковой, и др. в 2015 .

2) Опросник «Светлая триада» (LTS), который состоит из 12 пунктов. Светлая триада состоит из трех аспектов: кантианство (отношение к людям как к самоцелям), гуманизм (оценка достоинства и ценности каждого человека) и в ера в человечество (вера в фундаментальную доброту людей). Разработкой опросника занимается Scott B. Kaufman. Данные из западной страны подтверждают надежность и достоверность результатов опросника (Aruta, 2023).

3) Семантический дифференциал (СД). Использовалось 25 пар прилагательных, выражающих противоположные качества. Результат выводился по трём шкалам: оценка, сила, активность (Osgood, 1957).

Авторский опросник «Отношение к добру и злу»

Опросник состоит из 5 закрытых вопросов с перечнем вариантов ответа. Закрытые вопросы были нацелены на выявление отношения к диаде добра и зла в смысле диалектического принятия единства добра и зла, или представления об их взаимоисключающем характере. Список закрытых вопросов с вариантами ответов представлен ниже:

1. То, что в мире есть зло, я считаю:

- необходимым условием развития личности и человечества в целом
- печальным следствием недостатка добра в людях

2. Дополняет ли зло природу добра, служит ли зло продолжением добра, или они разделены некой границей, и их следует рассматривать в отрыве друг от друга?

- Зло дополняет добро
- Зло продолжается в добре
- Зло заменяет добро
- Они разделены границей, и их следует рассматривать в отрыве друг от друга

3. Между добром и злом существуют отношения антагонизма или синергизма?

- Синергизм
- Антагонизм
- Они не связаны друг с другом

4. Как связано добро и зло в человеке?

- Чем больше добра, тем больше зла
- Чем больше добра, тем меньше зла
- Они не связаны друг с другом

5. Для Вас в большей степени – добро или зло – является чем-то иным, чуждым, далёким?

- Больше добро
- Больше зло

Обработка и анализ данных производились в программе Statistica. В качестве статистических методов были применены корреляционный и факторный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Корреляционный анализ показателей стандартных методик показал много статистически значимых связей (табл. 1).

Таблица 1. Корреляционная матрица

	Correlations (Spreadsheet1) Marked correlations are significant at p < ,05000 N=58 (Casewise deletion of missing data)													
	Means	Std.Dev.	Оценка_Добро	Сила_Добро	Активность_Добро	Оценка_Зло	Сила_Зло	Активность_Зло	Шкала макиавелизма	Шкала нарциссизма	Шкала психопатии	Вера в человечество	Гуманизм	Кантианство
Оценка_Добро	59,6	6,8	1,00											
Сила_Добро	30,4	4,7	-0,03	1,00										
Активность_Добро	30,4	3,5	0,06	0,22	1,00									
Оценка_Зло	29,2	8,5	-0,56	-0,07	-0,21	1,00								
Сила_Зло	29,2	5,0	0,10	-0,10	-0,13	0,18	1,00							
Активность_Зло	30,4	5,0	-0,04	-0,21	-0,37	0,20	0,56	1,00						
Шкала макиавелизма	29,1	6,4	-0,03	-0,05	0,01	0,12	0,19	0,14	1,00					
Шкала нарциссизма	26,2	6,0	-0,05	0,15	0,09	0,27	0,04	-0,01	0,45	1,00				
Шкала психопатии	19,3	5,9	-0,05	-0,05	-0,23	0,17	-0,04	-0,05	0,47	0,37	1,00			
Вера в человечество	14,1	2,5	0,14	0,18	-0,01	-0,07	0,02	-0,01	-0,26	-0,04	-0,19	1,00		
Гуманизм	15,4	2,4	0,25	0,06	-0,06	-0,14	-0,14	-0,13	-0,26	-0,17	-0,18	0,23	1,00	
Кантианство	15,2	2,4	0,27	-0,07	-0,05	-0,29	-0,05	-0,08	-0,36	-0,38	-0,26	0,16	0,21	1,00

Прежде всего, стоит отметить положительные корреляции между чертами «Темной триады» (макиавелизм, неклинический нарциссизм и неклиническая психопатия), что свидетельствует о валидности наших данных, поскольку положительные связи между чертами «Темной триады» были подтверждены в оригинальном исследовании, проведенном на выборке из 245 студентов (Paulhus, Williams, 2002). Шкалы опросника «Светлая триада» так же имеют положительные корреляции между собой, однако их р-уровень значимости низкий. Однако такие противоположные шкалы, как макиавелизм и кантианство, имеют статистически значимую обратную корреляцию ($r = -0,36$), что вполне ожидаемо, особенно если сопоставить утверждение, используемое для оценки шкалы макиавелизма «Почти всеми людьми можно манипулировать», и утверждение, оценивающее шкалу кантианство «Я склонен относиться к другим как к целям (видеть ценность в каждом), а не средствам для достижения моей цели». Кроме того, шкала «кантианство» имеет отрицательные корреляции со всеми тремя чертами из «Темной триады»: макиавелизм ($r = -0,36$), нарциссизм ($r = -0,38$), психопатия ($r = -0,26$).

Из семантического дифференциала мы получили обратную корреляцию между оценкой добра и оценкой зла ($r = -0,56$) и прямую корреляцию между силой и активностью зла ($r = 0,56$). Так же оценка добра положительно коррелирует со шкалой «кантианство» ($r = 0,27$). (см. Таблица 1).

В целом корреляционный анализ ожидаемо показал значимую согласованность шкал внутри каждой методики, а также отрицательную корреляцию между

переменными, выражающими противоположные полюса качеств в семантическом дифференциале.

Далее, для сокращения числа переменных и их группировки был применен факторный анализ. Мы выбрали 4-х факторную модель, объясняющую 60% от общей дисперсии (см. Таблица 2).

Таблица 2. Четырехфакторная модель

Variable	Factor Loadings (Varimax normalized)				
	Extraction: Principal components (Marked loadings are >,500000)	Factor 1	Factor 2	Factor 3	Factor 4
Оценка_Добро	-0,02	0,12	0,90	0,06	
Сила_Добро	0,04	-0,18	-0,04	0,74	
Активность_Добро	0,08	-0,42	0,15	0,47	
Оценка_Зло	0,17	0,24	-0,80	-0,02	
Сила_Зло	0,12	0,84	0,05	0,05	
Активность_Зло	0,02	0,85	-0,11	-0,17	
Шкала макиавелизма	0,82	0,15	0,08	-0,08	
Шкала нарциссизма	0,72	0,03	-0,10	0,34	
Шкала психопатии	0,69	-0,08	-0,01	-0,26	
Вера в человечество	-0,37	0,23	0,09	0,57	
Гуманизм	-0,41	-0,06	0,26	0,15	
Кантианство	-0,58	-0,02	0,38	-0,18	
Expl.Var	2,35	1,78	1,73	1,38	

Prp.Totl	0,20	0,15	0,14	0,11
----------	------	------	------	------

- Factor 1. Объединяет в себе высокие значения по всем трем чертам «темной триады»: макиавеллизму ($r = 0,82$), нарциссизму ($r = 0,72$) и психопатии ($r = 0,69$), – и отрицательное значение по шкале «кантианство» ($r = -0,58$). Также мы видим здесь тенденцию, но не на уровне статистической значимости, низких значений по шкалам «вера в человечество» ($r = -0,37$) и «гуманизм» ($r = -0,41$). Эти данные подтверждают теоретические данные о противоположности черт темной и светлой триады. Этот фактор можно описать как способность делать зло: манипулировать другими, идти вперед, не считаясь с окружающими, быть жестоким. Factor 1 мы назовем «Потенциальная способность творить зло».

- Factor 2. Объединяет в себе высокие значения по силе зла ($r = 0,84$) и активности зла ($r = 0,85$). Factor 2 мы назовем «Пессимизм». Оценки по категории добра низкие.

- Factor 3. Объединяет в себе высокие значения по оценке добра ($r = 0,90$), низкие оценки зла ($r = -0,80$). Этот фактор можно описать как наличие стремления высоко оценивать добро, а зло оценивать низко. Factor 3 мы назовем «Высокоморальность», что подразумевает моральный ригоризм.

- Factor 4. Объединяет в себе высокие значения по силе добра ($r = 0,74$) и высокие значения по шкале «вера в человечество» ($r = 0,57$). Factor 4 мы назовем «Добродетельность и оптимизм», что подразумевает руководствование индивидом законами нравственности в своих действиях и поведении.

Из выделенных и описанных нами факторов мы предполагаем, что 3 и 4 факторы выражают отношение к добру как к важной и сильной категории, тогда как зло оценивается низко. И, с другой стороны, факторы 1 и 2 выражают принятие значимости зла: это мы видим и в высоких значениях силы и активности зла, и в высоких значениях по шкалам «Темной триады».

Выделение и описание данных факторов дает нам возможность анализа оценок наших респондентов и разделения респондентов на группы. Для этого мы выделили из нашей выборки респондентов с высокими значениями 1 фактора (больше 0,5). Получили 20 респондентов с высокими показателями 1 фактора (Таблица 3). Жирным шрифтом отмечены высокие знания по факторам, на сером фоне – низкие показатели.

Таблица 3. Респонденты с высокими значениями 1-го фактора (n=20)

№ респондента	1 фактор	2 фактор	3 фактор	4 фактор
1	0,99760	-1,84833	0,37777	0,60706
2	1,08896	-0,08976	-1,25984	1,44965
3	0,57259	-0,05965	-0,55172	0,35902
4	0,98152	0,96005	1,69366	-0,96012
5	2,04194	0,19281	1,35806	0,46098
6	0,54705	-0,79186	0,06645	1,73006
7	2,90875	2,00960	-2,32137	-1,79947
8	1,55611	-2,14639	0,91220	-0,47855
9	1,44677	2,11031	0,51285	-0,11125
10	0,93486	2,23538	1,20628	0,52898
11	0,61571	-0,51733	2,21639	-0,40013
12	1,22145	-0,02221	-1,64021	0,10884
13	1,63323	-0,84272	0,03448	0,70450
14	0,56904	-0,43368	-1,12102	0,33811
15	0,50012	0,02421	-1,92682	2,07878
16	1,22056	0,48682	-0,29629	-0,37830
17	0,63984	-0,86786	-0,82464	-0,33043
18	0,71114	-1,02409	-0,19871	-1,80495
19	0,53895	-1,20113	0,25432	2,45660
20	0,50656	-0,30150	-0,93457	0,65861

Высокие значения 1 фактора (который мы назвали «Потенциальная способность творить зло») у респондентов по-разному сочетаются с другими факторами. Нам интересны те случаи, в которых сочетаются высокие значения 1 фактора («Потенциальная способность творить зло») с высокими значениями 4 фактора «Добродетельность и оптимизм», отмеченного высокой силой добра. Решив проверить, есть ли в нашей выборке студенты-психологи, имеющие высокие показатели по 1 и 4 фактору, мы, проанализировав данные, выделили группу 1, в которую вошло 8 респондентов имеющих высокие показатели в факторах 1 и 4.

Всего 8 респондентов из 58 обладают высокими показателями по фактору 1 и 4 факторам. Как мы предполагаем, эта группа отличается диалектической позицией в отношение принятия добра и зла и, как следствие, возможно, высокой потенциальной активностью, способностью к совершению нравственных поступков. Мы проанализировали ответы данной группы респондентов на наши вопросы и вычислили процентное соотношение ответов (Таблица 4).

Таблица 4. Ответы респондентов из группы 1 (имеющие высокие значения по фактору 1 и 4) на вопросы анкеты

Вопросы	Ответы	Ответы в % соотношение по группе 1 (n=8)
1. То, что в мире есть зло, я считаю	Необходимым условием развития личности и человечества в целом	75,0%
	Печальным следствием недостатка добра в людях	25,0%
2. Дополняет ли зло природу добра, служит ли зло продолжением добра, или они разделены некой границей, и их следует рассматривать в отрыве друг от друга?	Зло дополняет добро	75,0%
	Зло продолжается в добре	25,0%
	Зло заменяет добро	0,0%
	Они разделены границей, и их следует рассматривать в отрыве друг от друга	0,0%
3. Между добром и злом существуют отношения антагонизма или синергизма?	Синергизм	87,5%
	Антагонизм	12,5%
	Они не связаны друг с другом	0,0%
4. Как связано добро и зло в человеке?	А) Чем больше добра, тем больше зла	37,5%
	Б) Чем больше добра, тем меньше зла	37,5%

	B) Они не связаны друг с другом	25,0%
5. Для Вас в большей степени добро или зло является чем-то иным, чуждым, далёким?	Больше добро	12,5%
	Больше зла	87,5%

Из таблицы 4 мы видим, что респонденты группы 1 на вопросы нашей анкеты отвечали преимущественно из позиции принятия диалектического единства добра и зла, и это соотносится с факторными баллами данной группы. Определяя добро и зло как категории относительно автономные и дополняющие друг друга, эти 8 респондентов набирают высокие баллы (относительно всей остальной нашей выборки) по «тёмной триаде», в то же время у них низкие баллы по шкале «кантианство» (см. таблицу 2), и при этом они оценивают силу добра высоко, их баллы по шкале «вера в человечество» также высокие. Складывается впечатление, что данные 8 респондентов способны творить зло, но им не чуждо и добро, они могут действовать в обеих полярностях. Вспоминаются слова А. Маслоу: "Здоровая личность не только экспрессивна... Она должна быть в состоянии забыть о контроле, торможении, защите, когда она полагает, что это следует сделать. Но равным образом она должна быть способна контролировать себя, откладывать то, что приносит наслаждение, быть вежливой, не причинять боли, держать язык за зубами и управлять своими импульсами. <...> Здоровые или самоактуализирующиеся люди весьма разносторонни; они утратили куда меньше способностей, чем средний человек. У них в запасе больший арсенал реакций и поступков, включающих всё, на что способен человек; таким образом, они обладают всеми человеческими возможностями" (Маслоу, 2018, с. 141). Степень самоактуализации у людей, относящихся к добру и злу как вещам взаимодополняющим друг друга, мы будем исследовать в дальнейших наших работах.

С целью выявления группы респондентов, которой принятие значимости зла было менее свойственно, мы выделили респондентов с низкими или даже отрицательными факторными оценками по 2 фактору и в тоже время высокими факторными оценками по 3 фактору и обозначили их как группу 2. Из всей нашей выборке только 6 респондентов имели такое соотношение.

Низкие или отрицательные баллы по 2 фактору говорят, что силу и активность зла данные респонденты оценивают низко, а высокие факторные оценки 3 фактора – что они оценивают добро высоко, а зло низко. Предполагая, что позиция респондентов из 2

группы к категории “зло” осуждающая, и что они избегают зла, в целом придерживаясь пассивной позиции. Мы проанализировали ответы данной группы респондентов на наши вопросы из анкеты и так же, как в группе 1, вычислили процентное соотношение ответов (Таблица 5).

Таблица 5. Ответы респондентов из группы 2 (имеющие низкие значения по фактору 2 и высокие по 3 фактору) на вопросы

Вопросы	Ответы	Ответы в % соотношение по группе 2 (n=6)
1. То, что в мире есть зло, я считаю	Необходимым условием развития личности и человечества в целом	33,3%
	Печальным следствием недостатка добра в людях	66,6%
2. Дополняет ли зло природу добра, служит ли зло продолжением добра, или они разделены некой границей, и их следует рассматривать в отрыве друг от друга?	Зло дополняет добро	0,0%
	Зло продолжается в добре	66,6%
	Зло заменяет добро	0,0%
	Они разделены границей, и их следует рассматривать в отрыве друг от друга	33,3%
3. Между добром и злом существуют отношения антагонизма или синергизма?	Синергизм	50,0%
	Антагонизм	0,0%
	Они не связаны друг с другом	50,0%
4. Как связано добро и зло в человеке?	А) Чем больше добра, тем больше зла	16,6%
	Б) Чем больше добра, тем меньше зла	66,6%
	В) Они не связаны друг с другом	16,6%

5. Для Вас в большей степени добро или зло является чем-то иным, чуждым, далёким?	Больше добро	16,6%
	Больше зла	83,3%

Из таблицы 5 мы видим, что группа 2 на вопросы нашего опросника отвечает преимущественно из позиции противопоставления добра злу и убеждения, что это взаимоисключающие категории.

Таким образом, различные представления о взаимосвязи добра и зла в смысле диалектического принятия их единства или их взаимоисключающего характера позволили выявить две группы респондентов, имеющих различные характерологические особенности. Малое количество респондентов в каждой группе не позволяет сделать нам на данном этапе далекодущие выводы, однако тенденции имеют место. Дисперсионный анализ показывает статистически значимые различия ($p=0,42$) по шкале нарциссизма в наших двух группах, а также различия в силе добра и оценки зла (График 1).

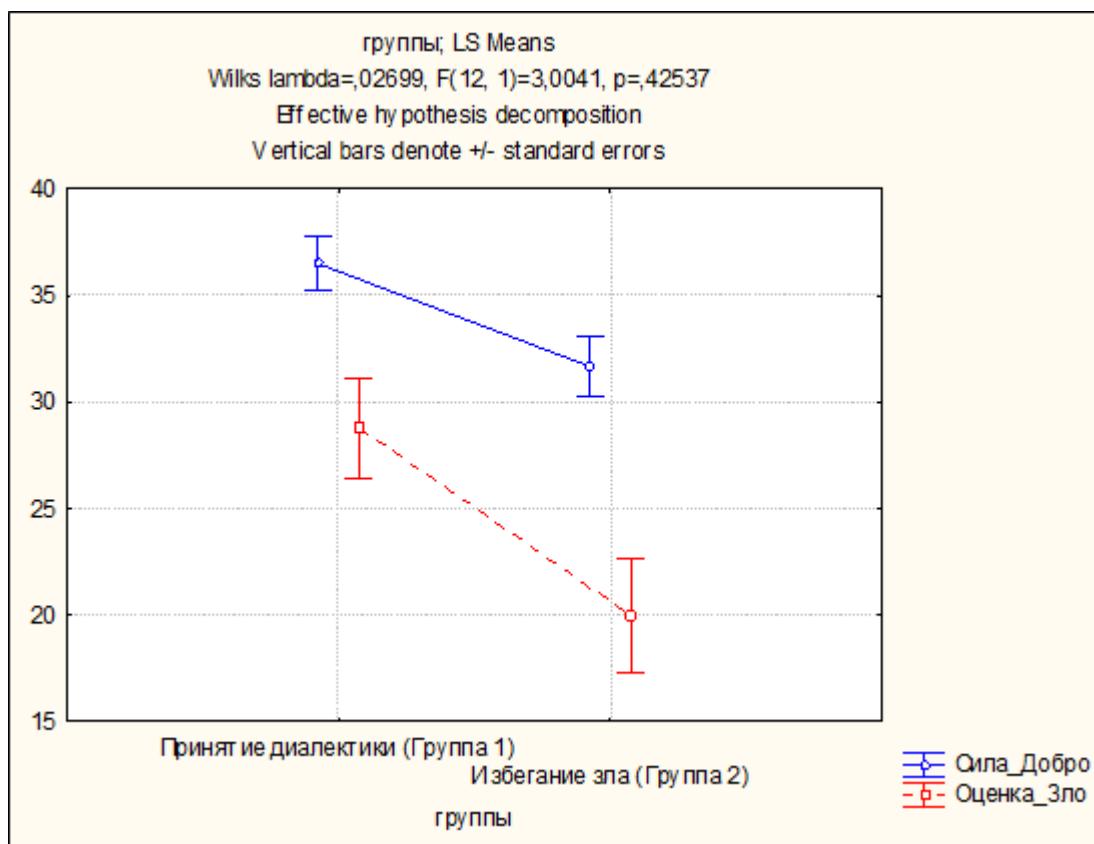

График 1. Дисперсионный анализ

Мы видим у респондентов из группы 1 выше показатели и по силе добра, и по оценки зла, в то время как у группы 2 ниже оценка зла, но и ниже сила добра.

Решив проверить полученные данные более традиционным способом, мы применили кластерный анализ, используя факторные значения респондентов. Мы использовали метод К-средних и выбрали 3 кластера, предполагая, что два из них покажут результаты, подобные выделенным нами выше двум группам, а третий покажет категорию усредненную (График 2).

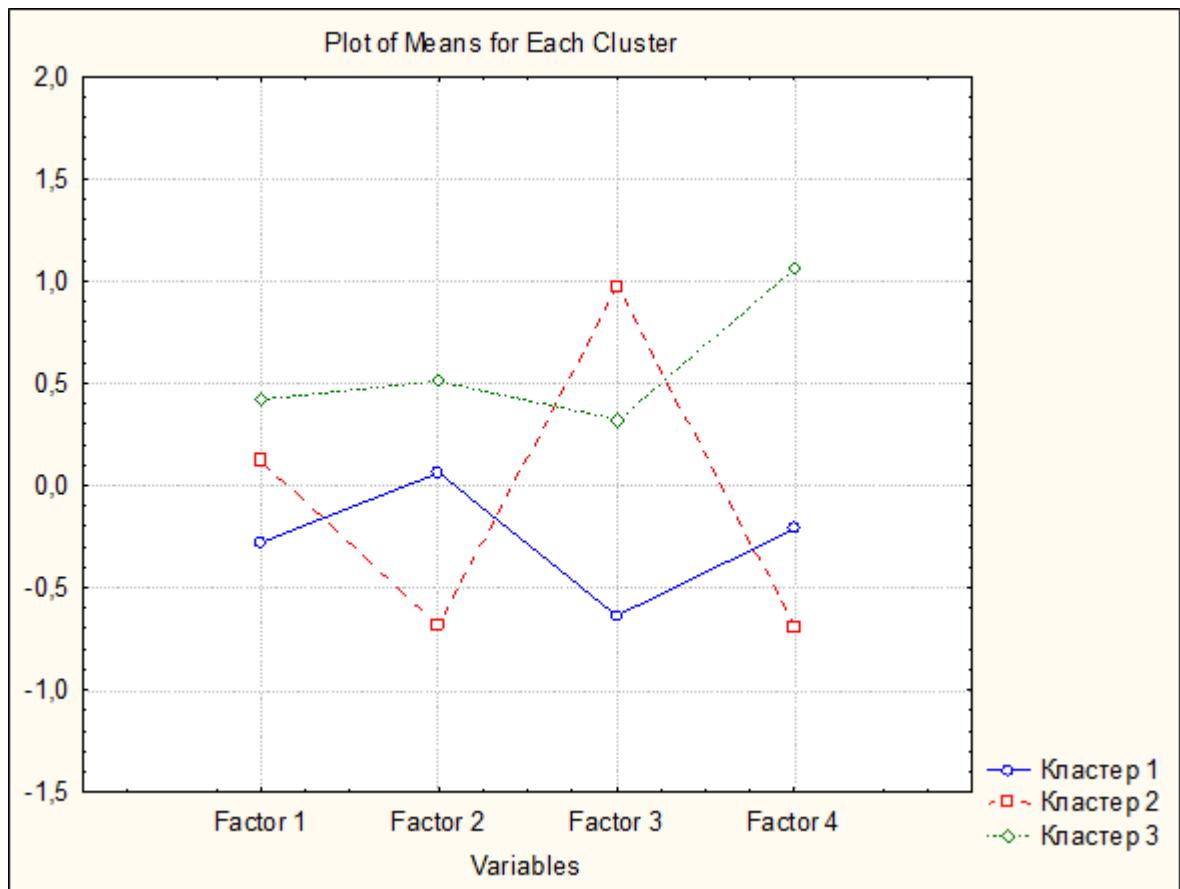

График 2. Кластерный анализ

Из результатов кластерного анализа мы видим, что кластер 2 имеет высокие отрицательные значения по 2 фактору и высокие значения по 3 фактору, этот кластер повторяет наше выделение второй группы респондентов (низкие или отрицательные баллы по 2 фактору говорят, что силу и активность зла данные респонденты оценивают низко, а высокие факторные оценки 3 фактора – что они оценивают добро высоко, а зло низко). Таким образом, мы предполагаем, что их позиция относительно категории зла осуждающая, и что они избегают зла. Третий кластер сочетает самые высокие значения по 1 фактору и по 4 фактору. Этот кластер повторяет данные при нашем выделение

первой группы респондентов - они обладают высокими показателями по фактору 2 «Способность творить зло» и 4 фактору «Высокая сила добра». Их позиция к категориям добра и зла, в нашем понимании, диалектическая.

Количество респондентов в 1 кластере ($n=29$), во 2 кластере ($n=14$) и в 3 кластере ($n=15$). Можно предположить, что 2 и 3 кластер встречаются реже.

Мы провели с выделенными кластерами дисперсионный анализ, проверяя взаимосвязь со шкалой нарциссизма и шкалой «вера в человечество», и получили статистически значимые различия между средними баллами у двух кластеров (График 3).

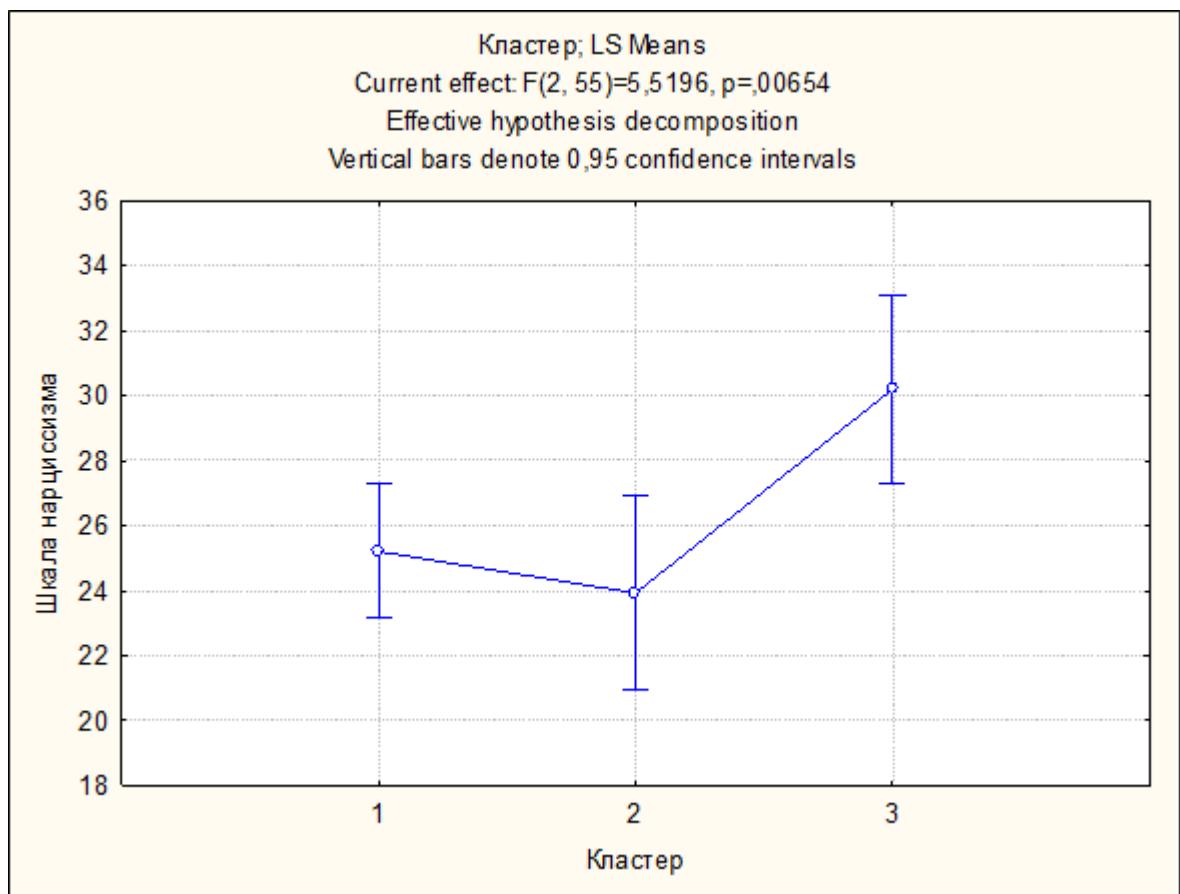

График 3. Дисперсия уровня шкалы нарциссизма в кластерах

Мы видим, что нарциссизм выше у 3 кластера и вера в человечество тоже выше у 3 кластера.

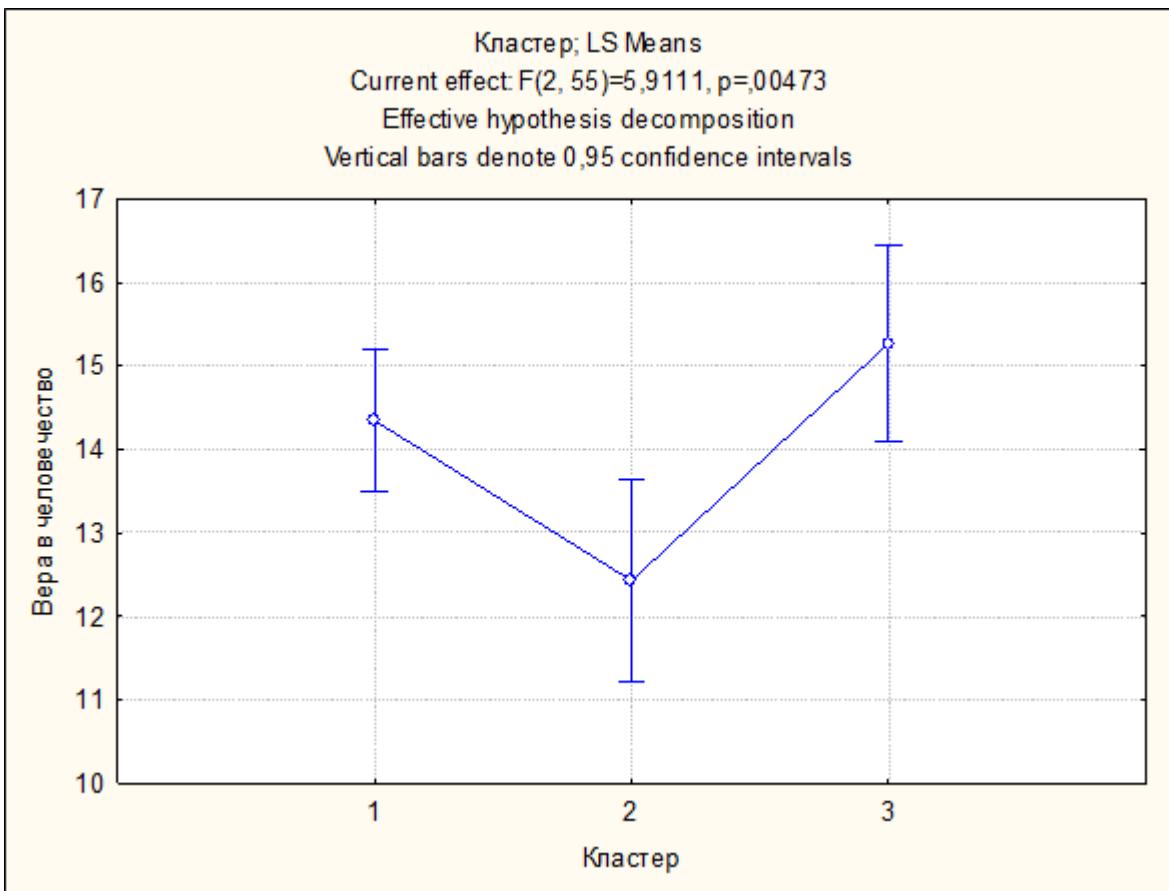

График 4. Дисперсия уровня шкалы вера в человечество в кластерах

Таким образом мы видим, что 3 кластер – это респонденты, принимающие идеалтическую позицию в отношение добра и зла. Часть шкал из «Темной триады» у них выше, однако и часть шкал «Светлой триады» у них также выше по сравнению с другими группами респондентов.

Результаты показывают, что если добро и зло воспринимаются респондентами как вещи идеалтически взаимосвязанные, и зло рассматривается как необходимое условие силы добра, то у данных респондентов чаще наблюдаются комплекс характерологических черт, связанный с повышенной активностью и, возможно предположить, с высокой самоактуализацией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного нами эмпирического исследования подтверждают необходимость проблематизации соотношения категорий добра и зла в этической

психологии и позволяют подвергнуть сомнению однозначность понимания добра и зла как двух полюсов одной шкалы.

Наши результаты отчасти созвучны модели нравственных типов личности, предложенной Л.М.Поповым с соавторами в координатах «духовность – бездуховность» (предлагается Л.М. Поповым с соавторами как аналог добро-зло) и «созерцание – преобразование» (Попов, Голубева и др., 2008, с. 73). Так, выделенный нами «Активный» тип соответствует полюсу преобразования в их модели, и также, как там, может быть представлен в «положительном» и «отрицательном» подтипах (по Л.М. Попову с соавторами, разделяемым по шкале «духовность – бездуховность»). Разделение на «хороших» и «плохих» по полюсу созерцания в модели Л.М. Попова для нашего «Пассивного» типа также кажется в целом возможным. Однако, на наш взгляд, полученные нами данные заставляют переосмыслить содержание шкалы «духовность – бездуховность» (аналог «добро-зло»). В нашем понимании неоднозначной взаимосвязи этических категорий добра и зла, категории «духовность» и «бездуховность» не годятся в качестве оснований шкалы для теоретической модели типов личности в сфере нравственности, так как сама категория духовности – бездуховности нуждается в экспликации. Категория духовности имеет достаточно широкий спектр толкований и значений, в философии, религии, психологии, - уже ввиду их множества и разнообразия очевидно, что добро и зло не тождественны и не сводятся к духовности - бездуховности. Наиболее грубое и прямое толкование дилеммы духовность – бездуховность как дух – материя, на наш взгляд, уж никак не может трактоваться как противопоставление добра и зла.

Принимая в качестве шкалы для описания личности в нравственной психологии шкалу действия (подобна шкале «созерцание – преобразование» у Попова с соавторами), мы полагаем, что основная шкала – «вертикаль» нравственности, должна формулироваться в терминах устремления, любви к некоему явлению, охватывающему целостность бытия, включая и дух, и материю. Представляется возможным здесь обращение к «синдрому распада (некрофилия) – синдрому роста», в значении, придаваемом этим терминам Эрихом Фроммом (Фромм, 2016). На наш взгляд, это измерение, с полюсами любви, устремления к жизни или к смерти, представляется адекватным для использования в психологии нравственности (Колхонен, Мироненко, 2023б). Такое понимание, на наш взгляд, во многом созвучно мысли Б.С. Братуся, который в своём труде «Аномалии личности. Психологический подход» писал, что дела и поступки человека можно свести к двум видам:

1. Направленные на утверждение человека как самоценности, его развития как потенциально бесконечного. В нравственно-оценочном плане такие дела и поступки обычно именуют добрыми, благими.
2. Направленные на попрание человека, отношение к нему как к средству, вещи, его развитию как заранее определимому и конечному. Такие дела и поступки большей частью именуют злыми, безблагодатными (Братусь, 1988).

Описав 1 фактор и дав ему название «Потенциальная способность творить зло», мы хотим подчеркнуть, что «способность» – это не реальное неотвратимо совершающее действие, а лишь потенциально возможное. Как писал М. Монтень «Есть большая разница между нежеланием и неспособностью совершать проступок» (Монтень, 2017, с. 157). И.С. Кон писал, что становление морального сознания у ребенка начинается с поляризации добра и зла, с формирования двух полярных эталонов. Но хотя моральные решения всегда осуществляются на основе каких-то общих принципов, их непосредственной реализацией являются конкретные поступки в определенных ситуациях. Таким образом, выбор себя как личности осуществляется посредством многократного выбора личностью поступков. Поведение личности зависит не только от того, как она *понимает* стоящую перед ней проблему, но и от ее психологической *готовности* к тому или иному действию (Кон, 1984). Сходную позицию мы находим у Б.С. Братуся: «...усвоенные сами по себе моральные принципы и формулы, представления о должном, добре и зле могут составить нравственное знание человека или — иными словами — сферу знаний о нравственности. Но для того чтобы сформировать нравственное сознание, его устойчивые смысловые структуры и ценности, необходимо вовлечение человека в такого рода деятельности, в такого рода жизненные проблемы и конфликты, где бы он мог реально осуществить усвоенные им принципы морали, где бы они срослись с его поступками и действиями (Братусь, 1985, с. 68). Таким образом, сами полярные эталоны добра и зла не являются исчерпывающей характеристикой личности, хотя существенным образом характер личности обусловливают. Неспособность совершать зло, по-видимому, создает отношение ко злу как к неприемлемому и отвергаемому, и отсюда позиция, которая заключается в том, что зло – это нечто плохое и ненужное. В то же время способность творить зло создает к нему отношение как к приемлемому и имеющему место на существование в «моральных координатах» личности, как писал М.И. Владиславлев (Владиславлев, 1881, с. 337). Это и отражено в высоких показателях «Темной триады» в сочетании с высокой силой добра и верой в человечество (Группа 1/Кластер 3). Такое объяснение соответствует

психологическому закону, в соответствии с которым каждый условно здоровый человек хорошего мнения о себе. Так, некоторые носители высоких показателей «Темной триады» воспринимают зло как необходимое условие развития добра.

Можно предположить, что носители высоких показателей «Темной триады» делятся на тех, кто делает добро, верит в лучшее и продуктивен, и тех, кто разрушительно деятелен. Критерием, определяющим данное деление, может стать опросник «отношения к добру и злу». Из проведенного нами анализа мы видим, что респонденты, занимающие позицию принятия диалектического единства добра и зла, имеют высокий вес 1 и 4 факторов.

В то же время, нельзя забывать, что задача научной разработки поля этики представляет особую трудность в аспекте вопроса о самой правомерности здесь научного метода, применимости критериев научности. Вспомним о предостережении К. Поппера, который писал: «Надежда обнаружить какую-либо теорию или аргумент, позволяющий освободиться от груза ответственности, является, по моему мнению, одним из основных мотивов создания так называемой "научной" этики. "Научная" этика, будучи совершенно бесплодной, представляет собой поразительное социальное явление. В чём состоит её цель? В том, чтобы говорить нам, что нам делать, создав на научной основе своего рода моральный кодекс, с которым мы могли бы консультироваться всякий раз, столкнувшись с трудной моральной проблемой?» (Поппер, 1992, с. 294). В отечественной нравственной психологии подчеркивается необходимость при разработке проблем этической психологии не упускать из внимания теологические данные: «Понятно, что без изменения критериев научности психологической науке не обойтись. Духовно-нравственную сферу человека, например, нельзя раскрыть вне соотнесения с теологическими данными» (Гостев, Борисова, 2012, с. 17).

Проведенное исследование мы рассматриваем как основу для продолжения исследований типологических особенностей личности, проявляемых в сфере нравственной психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аллахвердов В. М. Не пора ли нынче, братья-психологи, начать новые песни и не растекаться мыслию по древу? //Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2004. – Т. 1. – №. 4. – С. 113-125.

2. *Апресян Р. Г.* Философо-этические установки психологического изучения совести. Часть I. Психологические исследования совести //Психологический журнал. – 2019а. – Т. 40. – №. 2. – С. 38-46.
3. *Апресян Р. Г.* Концепция социально-эмоционального обучения и задачи морального воспитания //Вопросы психологии. – 2019б. – №. 1. – С. 29-39.
4. *Апресян Р. Г.* Философско-этические установки психологического изучения совести. Часть II. Совесть в моральной философии //Психологический журнал. – 2019с. – Т. 40. – №. 3. – С. 44-52.
5. *Артемьевая, Е. Ю.* Основы психологии субъективной семантики / Е. Ю. Артемьевая; ред. И. Б. Ханиной. М.: Наука: Смысл. 1999, 350 с
6. *Асмолов, А. Г.* Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. 5-е изд., стер. М.: Смысл. 2019, 448 с.
7. *Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла. 5-е изд. М.: «Добросвет», «Издательство "КДУ", 2021, 260 с.
8. *Братусь Б. С.* Нравственное сознание личности (Психологическое исследование). М.: Знание, 1985.
9. *Братусь Б. С.* Аномалии личности. М.: Мысль, 1988.
10. *Братусь Б. С.* К проблеме человека в психологии //Вопросы психологии. – 1997. – Т. 5. – №. 3. – С. 3-19.
11. *Ватлажин И. В., Вейзе А. В.* Проблема возможности понимания добра без соотношения со злом //Поколение будущего: сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции, Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие» – 2021. – С. 7-10.
12. *Владиславлев М.* Психология. Исследования основных явлений душевной жизни. Т. 2. СПб.: СПб. университет, 1881, 564 с.
13. *Воловикова, М.И.* Представления русских о нравственном идеале. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005
14. *Воловикова М. И.* Нравственная психология: современное состояние и перспективы исследований //Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2018. – Т. 3. – №. 2. – С. 6-29.
15. *Гостев А. А., Борисова Н. В.* Психологические идеи в творческом наследии ИА Ильина //М.: Изд-во «Институт психологии РАН. – 2012.

16. Дерии Ф. В. Симптомокомплекс «Темная триада» во взаимосвязи с базовыми свойствами личности //Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия№ 1. Психологические и педагогические науки. – 2015. – №. 1. – С. 18-27.
17. Джарретт К. Будь тем, кем хочешь: Наука о том, как изменить себя. Кристиан Джарретт; Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер. 2022, 328 с.
18. Дорфман Л. Я., Злоказов К. В. Метаиндивидуальная модель деструктивности. Сообщение 2 //Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – Т. 14. – №. 3. – С. 501-518.
19. Егорова М., Ситникова М., Паршикова О. Адаптация Короткого опросника Темной триады //Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – №. 43.
20. Егорова М. С., Ситникова М. А. Темная триада//Психологические исследования. 2014 //Т. – Т. 7. – №. 38. – С. 12.
21. Журавлев, А.Л., Воловикова, М. И., Галкина, Т. В. (ред.). Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014
22. Камю А. Бунтующий человек; Недоразумение: [сборник: перевод с французского]. Москва: Издательство АСТ. 2017, 448 с.
23. Колхонен А.Ю., Мироненко И.А. Баланс сил Эроса и Танатоса в контексте современной тенденции нарастания угрозы ядерной войны. Актуальные проблемы современной социальной психологии и ее отраслей. Сборник научных трудов / Отв. ред. Т. В. Дробышева, Т. П. Емельянова, Т. А. Нестик, Н. Н. Хащенко, А. Е. Воробьева. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2023а, с. 867-87, ISBN 978-5-9270-0468-3.
24. Колхонен А. Ю., Мироненко И. А. Диалектика добра и зла как ресурс для продуктивности жизни в наше время. Проблемы социальной психологии и социальной работы. 2023б, С. 87-89.
25. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание М.: "Политиздат", 1984.
26. Косицина В. И. О взаимосвязи Темной триады и копинг-стратегий //Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст. – 2021. – С. 491-494.

27. Ледовая Я. А. Социальные сети и их возможности для сбора поведенческих и психологических данных: "за" и "против", этические вопросы и примеры исследований. Психологические исследования. Том Выпуск 9. Москва: Институт психологии РАН. 2018, С. 151-166.
28. Маслоу А. Мотивация и личность, 3-е изд., пер. с англ. СПб.: Питер, 2018, 400 с.
29. Монтень М. Опыты: полное издание в одном томе: [перевод с французского] / Мишель Монтень; [ил. Г. Доре]. – Москва: Издательство «Э». 2017, 1216 с.
30. Нестик Т. А., Журавлев А. Л. Отношение к глобальным рискам: социально-психологический анализ и перспективы исследований //Разработка понятий современной психологии. – 2021. – С. 503-537.
31. Ницше Ф. Малое собрание сочинений; пер. с нем. Ю.Антоновского, В. Вейнштока, А. Заболоцкой и др. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017, 1056 с.
32. Попов, Л. М., Голубева О. Ю., Устин П. Н. Добро и зло в этической психологии личности: Монография. Москва: Институт психологии РАН, 2008, 240 с.
33. Поппер, К. Р. Открытое общество и его враги, Т. 1: Чары Платона, пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992, 448 с.
34. Прокофьев, А. В. Этика и психология (на примере исследования стыда) / А. В. Прокофьев // Философский журнал. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 5-21. – DOI 10.21146/2072-0726-2021-14-4-5-21. – EDN XDHZBB.
35. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2020, 713 с.: ил. - (Серия «Мастера психологии»).
36. Солдатова, Г. У. Агрессивность и черты Темной триады как факторы распространения деструктивного онлайн-контента в подростковой и молодежной среде / Г. У. Солдатова, С. Н. Илюхина // Вопросы психологии. – 2023. – Т. 69, № 2. – С. 35-48. – EDN DSPBUK.
37. Тибеева, Л. Ф., Устин, П. Н. Проблема этического развития личности: философско-психологический обзор. Ананьевские чтения—2020. Психология служебной деятельности: достижения и перспективы

- развития (в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.), 2020, С. 111-112.
38. *Фрейд, З.* По ту сторону принципа удовольствия. Москва: Издательская группа "Прогресс", 1992, 569 с.
 39. *Фромм, Э.* Бегство от свободы; Человек для себя, пер. с англ. Д. Н. Дудинский; Худ. обл. М. В. Драко. Мн.: ООО «Попурри», 1998, 672 с.
 40. *Фромм, Э.* Душа человека. Революция надежды / Эрих Фромм; [пер. с англ. В. А. Закса, Т. В. Панфиловой]. Москва: Издательство АСТ, 2016, 352 с. - (Философия Neoclassic).
 41. *Шаповал Г. Н., Вигель Н. Л., Карташова Е. А.* К вопросу о парадоксальной сущности зла как одного из созидательных элементов бытия //гуманитарные и социально-экономические науки учредители: Южный федеральный университет. – №. 2. – С. 51-55.
 42. *Широкова Н. П., Алексеенко В. Н.* Языковые средства репрезентации концептов «добро» и «зло» в языковой картине мира д. Брауна //Педагогическое образование на Алтае. – 2022. – №. 2. – С. 98-102.
 43. *Щеглов А. В.* О свободе морального выбора, или Мысли о природе добра и зла //Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2020. – №. 3. – С. 155-159.
 44. *Aruta J. J.* Psychometric validation and environmental psychological correlates of the Light Triad traits: Evidence from a non-Western country //Journal of Individual Differences. – 2023. – Т. 44. – №. 3. – С. 163.
 45. *Kaufman S. B. et al.* The light vs. dark triad of personality: Contrasting two very different profiles of human nature //Frontiers in psychology. – 2019. – С. 467.
 46. *Osgood C. E., Suci G. J., Tannenbaum P. H.* The measurement of meaning. – University of Illinois press, 1957. – №. 47.
 47. *Paulhus D. L., Williams K. M.* The dark triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy //Journal of research in personality. – 2002. – Т. 36. – №. 6. – С. 556-563.